

Региональный плодово-ягодный рынок как фактор развития экономики территорий Европейского севера России

Обширные пространства, разная длительность и эффективность хозяйственного освоения, неравная степень использования богатств территории – одна из главных причин существования в России территориальных различий в развитии и размещении производительных сил. Либерализация экономической деятельности в 1990-х гг. вызвала интерес к изучению особенностей регионального развития, анализу природно-ресурсного потенциала и современного геополитического и экономико-географического положения территорий, в таком аспекте осмысление причинно-следственных связей социально-экономического развития страны носит фундаментальный характер [2] и учитывает различные научные взгляды на проблему регионального развития. В целом существует несколько подходов к определению понятия «регион», основными являются территориально-пространственный, экономико-географический, воспроизводственный и территориально-административный [13], причем эти подходы дополняют друг друга с позиций пространственной экономики (А.Г. Гранберг, А.И. Татаркин, П.А. Минакир и др.) и теории новой экономической географии (П. Кругман, Дж. Харрис, А. Пред и др.), – оба этих научных воззрения сформировались сравнительно недавно (последние 20-25 лет), а получили научное признание лишь в последние годы [5].

Теория новой экономической географии П. Кругмана по существу основывается на двух императивах – «потенциале рынка» Дж. Харриса и «базового мультипликатора» регионального дохода А. Преда. Следует подчеркнуть, что понятие «потенциал рынка» включает в себя доступность ко всем стадиям движения товара – производству, распределению, обмену и потреблению [5].

Созданные в «новой экономической географии» модели описывают эффекты перепрыгивания, «обскакивания». Этот механизм объясняет феномен

смены лидеров в периоды радикальных технологических изменений, когда «последние становятся первыми». Технологически и экономически отстающие страны могут использовать преимущество более низких заработных плат, чтобы выйти на рынок. При этом в силу своей бедности они отваживаются внедрять новую технологию, идут на риски. Поэтому нередко те самые факторы, которые обеспечивали стране возможность стать лидером на одной стадии технико-экономического развития, на следующей стадии становятся тормозом и начинает препятствовать ее динамичному развитию [10].

П. Кругман выделил две группы факторов, способствующих реализации конкурентных преимуществ территорий. К факторам «первого порядка» относятся обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными и др.), которые востребованы рынком, а также географическое положение, в том числе положение на путях глобальной торговли, снижающие транспортные издержки и облегчающие трансляцию инноваций. Эти преимущества существуют вне зависимости от деятельности людей. К факторам «второго порядка» относятся преимущества, созданные деятельностью человека и общества: агломерационный эффект (высокая плотность населения в городах, дающая экономию на масштабе); человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения); институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, мобильности населения, распространению инноваций и др.; инфраструктура, сокращающая экономические расстояния [7].

Методологический подход пространственной организации хозяйства, ряд положений «новой экономической географии» П. Кругмана применимы и к территориям, каковыми являются регионы Европейского Севера РФ, в частности, северные, северо-западные и арктические территории [5].

Территория севера европейской части России ограничена с юга в среднем параллелью 60° СШ и практически совпадает с южными административными границами Псковской (56° СШ), Новгородской (58° СШ), Вологодской (59° СШ) и Республики Коми (61° СШ).

Важным фактором экономического развития этой территории с позиций теории новой экономической географии и территориально-пространственного подхода выступает особое географическое положение и природно-климатические условия, обуславливающие развитие регионального (локального) рынка плодово-ягодной продукции.

Исследование теоретико-методологических подходов к формированию рынка, в том числе работ [1, 16], позволяет сделать вывод о том, что рынок плодово-ягодной продукции следует рассматривать как один из видов общего продовольственного рынка, имеющий многопродуктовый характер, связанный с наличием внутри него множества самостоятельных рынков отдельных видов фруктов и ягод. По нашему мнению, полноценно функционирующий рынок плодово-ягодной продукции северного региона включает несколько составляющих: рыночную инфраструктуру, специализированные рынки, рыночного механизма (рис. 1).

Локальный рынок ягод представляет собой систему экономических отношений по поводу введения ягодной продукции в товарный оборот. Специфика его объекта заключается в том, что он представлен двумя группами: культурными и дикорастущими. Один из них - культурные, проходят стадию производства, другие - дикорастущие ягоды, минуя ее, сразу попадают в обращение [9].

Прямое влияние на условия произрастания и возделывания ягод оказывает природно-климатический фактор. Отличительными особенностями северных территорий являются изменчивость погодного режима в течение всего года, кроме летнего периода, преобладание нечерноземных, малоплодородных почв, при этом территория (особенно на севере) значительно заболочена. Биологический запас только основных видов дикорастущих ягод в регионах Европейского Севера России весьма большой: для брусники он составляет 3260 тысяч тонн в год, для черники – 1800 тысяч тонн в год, голубики – 640 тысяч, клюквы – 1100 тысяч тонн в год, что является весьма значительным и масштаб-

ным полем деятельности личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в области собирательства и переработки дикорастущих ягод.

Рис. 1. Структура развитого рынка плодово-ягодной продукции
(составлено автором)

Кроме того, на территории Европейского Севера России, в частности, в Вологодской области, имеется существенный потенциал для распространения и организации экономического оборота культурных ягод.

Развитие современного садоводства в Вологодской области начиналось в 1927 г. с создания опорного пункта Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, который в 1932 г. был преобразован в Никольский плодово-ягодный опорный пункт в составе НИИ им. И.В. Мичурина, а в последствии (декабрь 1956 г.) – передан в подчинение Вологодской государственной

сельскохозяйственной опытной станции. На Никольском опорном пункте (существовал до 1974 г.) был выведен ряд сортов яблони, смородины, крыжовника и т.п.

В 1972 г. Вологодский опорный пункт по садоводству был открыт в поселке Майский Вологодского района. На опорном пункте проводились работы по изучению сортимента яблони с целью выделения наиболее урожайных, зимостойких и устойчивых к парше сортов. Также проводились исследования по использованию полиэтиленовой пленки при выращивании саженцев черной смородины, исследовались различные способы и сроки черенкования ягодных растений, методы ускоренного размножения и создания маточников. За время функционирования опорного пункта в результате изучения и выделения перспективных сортов происходила и происходит смена сортимента, внедрялись более продуктивные и урожайные сорта, была создана и апробирована система возделывания маточников ягодных и плодовых культур и товарных плантаций в хозяйстве [13].

В настоящее время предприятие является самым большим плодопитомником на Северо-Западе, внедряет новые передовые технологии, активно сотрудничает с НИИ садоводства нечерноземной зоны. На базе хозяйства функционируют Вологодский госсортоучасток плодово-ягодных культур и Вологодский опорный пункт по садоводству Всероссийского селекционного-технологического института садоводства и питомниководства (ГНУ ВСТИСП). На основе многолетних результатов сортоизучения производится размножение и внедрение новых сортов. В хозяйстве выращивается более 1000 сортов и культур.

Основное производство таких ягодных культур, как земляника и черная смородина сосредоточено в СХПК «Племзавод Майский». В отдельные годы племзавод занимался также выращиванием малины, облепихи, жимолости, черноплодной рябины, крыжовника. Вместе с тем, их доля в общем объеме производства ягод составляет около 0,1%.

Рассматривая объем реализации ягод в СХПК «Племзавод Майский»,

можно сделать вывод о том, что за период с 2005 по 2011 гг. объем реализации земляники незначительно снизился, а объем реализации черной смородины, напротив, увеличился на 36%. В 2011 г. хозяйством было реализовано 86,7 т земляники и 90,1 т черной смородины. Объемы реализации других ягодных культур крайне малы (табл. 1).

Таблица 1

Объем реализации ягод в СХПК «Племзавод Майский», кг

Ягода	Годы							2011 г. к 2005 г., %
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Земляника	91504	64094	85126	78933	125195	63526	86737	94,8
Смородина черная	66499	12631	86091	37442	56447	38294	90112	135,5
Малина	77	44	32	111	236	27	49	63,6

Об экономической эффективности выращивания ягодных культур позволяют судить показатели рентабельности, уровень которой, за исключением рентабельности черной смородины, достаточно высок. В отдельные годы рентабельность производства земляники превышала 200%, а малины достигал 150% (табл. 2)

Таблица 2

Уровень рентабельности ягодной продукции в СХПК «Племзавод Майский», в %

Ягода	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Земляника	141,7	45,8	207,4	62,4	204,2	76,5	154,3
Смородина черная	-1,3	-61,9	86,3	-1,5	144,1	-28,7	6,3
Малина	129,7	163,1	144,2	84,6	118,6	156,4	84,7

Вместе с тем естественная малопродуктивность земель, краткость вегетационного периода обуславливают относительно невысокую урожайность плодово-ягодных культур, а высокие затраты на обеспечение экономического оборота этих культур препятствуют широкому развитию крупных садоводческих хозяйств. В сельскохозяйственных организациях, расположенных в зоне Европейского Севера России в настоящее время производится лишь 0,2% от общего производства плодов и ягод. Производство плодов и ягод в северных регионах страны практически сосредоточено на дачных и приусадебных участках населения (табл. 3). Таким образом, на европейском севере России главным производителем плодово-ягодной продукции являются ЛПХ.

Таблица 3

Структура производства плодово-ягодной продукции в субъектах Европейского Севера РФ, в % от общего объема производства в хозяйствах всех категорий

Территория	Сельскохозяйственные организации		Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства	
	2005 г.	2010 г.	2005 г.	2010 г.	2005 г.	2010 г.
Республика Карелия	1,2	0,3	96,7	99,4	2,1	0,3
Республика Коми	0,0	0,0	100	100	-	0,0
Архангельская обл.	-	0,0	100	100	-	-
Вологодская обл.	1,4	1,5	98,6	98,5	-	-
Калининградская обл.	0,1	0,0	99,9	100	-	0,0
Ленинградская обл.	0,4	0,1	99,6	99,9	0,0	0,0
Мурманская обл.	0,0	0,5	100	99,5	0,0	-
Новгородская обл.	-	-	100	100	-	-
Псковская обл.	3,1	1,0	96,3	99,0	0,7	-
По СЗФО, в среднем	0,8	0,2	99,1	99,8	0,1	0,0
Справочно: Россия	20,7	15,0	78,4	82,8	0,9	2,2

Источник Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: Стат.сб./Росстат - М., 2011. – 446 с.

В то же время индивидуальное подсобное сельскохозяйственное производство неоднородно. Оно включает в себя две формы. Первая форма – производство, которое ведется на приусадебных и полевых участках, принадлежащих сельским жителям. Вторая форма – производств, ведущиеся на садовых, огородных и дачных участках городских жителей.

В связи с переходом к рыночным отношениям и снижением уровня жизни населения роль личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в обеспечении населения плодово-ягодной продукцией заметно возросло. В то же время потенциал ЛПХ в этой сфере используется не в полной мере. Вовлеченность ЛПХ в сферу товарного обмена плодово-ягодной продукцией и систему продовольственного рынка остается крайне низкой. Деятельность ЛПХ населения по-прежнему рассматривается лишь как источник самообеспечения продуктами питания. В действительности же данная категория хозяйств имеет существенные излишки производства сельскохозяйственной продукции, в т.ч. плодово-ягодной. По данным бюджетных обследований ЛПХ Вологодской области, личные подсобные хозяйства в настоящее время производят порядка 20 кг ягодной продукции. Объемы производства плодов, например, яблок, весьма значительны. В отдель-

ные годы они составляют до 1-1,5 т. на одно ЛПХ. Поэтому при благоприятных условиях рыночной инфраструктуры (близость рынка сбыта, доступность транспорта и т.п.) излишки плодово-ягодной продукции могли бы поступать на местный рынок. Как показали результаты опроса населения Вологодской области каждая семья может произвести ягодной продукции (в том числе дикорастущей) в среднем 1,2 тонны. В опросе приняли участие 200 чел. Распределение респондентов по экспертным группам следующее: население районов – 40% опрошенных, предприятия малого и среднего бизнеса – 50%, финансово-кредитные учреждения, организации инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса – 5%, эксперты в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства – 5 %.

Таким образом, потенциал рынка ягод европейского севера России весьма существенен, однако реализация этого потенциала в значительной степени сдерживается неразвитостью инфраструктуры рынка на локальном (местном) уровне. В результате, основным источником поступления фруктов и ягод на потребительский рынок субъектов РФ СЗФО, как и прежде, остается ввоз из других областей России и из-за рубежа, – либерализация торговли позволила значительно увеличить импорт фруктовой и ягодной продукции в последние годы.

Такая ситуация характерна и для страны в целом. Так, за период с 2000 по 2011 гг. импорт свежих яблок в России возрос с 218 тыс. т в 2000 г. до 1191 тыс. т в 2011 г., свежего винограда – с 72 тыс. до 400 тыс. т, цитрусовых плодов – с 473 тыс. до 1661 тыс. т, бананов – с 506 тыс. тонн до 1308 тыс. т. (табл. 4).

Данные органов государственной статистики свидетельствуют о том, что личное потребление этой продукции в большинстве субъектов РФ СЗФО на 90-95% покрывается за счет ввоза. Только в Калининградской области эта доля ниже, чем в других регионах округа: она составляет 62%. По нашим расчетам, в 2010 г. населением СЗФО потреблено более 1,2 млн. тонн импортных фруктов и ягод.

Импорт Российской Федерацией плодово-ягодной продукции

Продукция	Годы						
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2011 г. к 2000 г., в %
Бананы, тыс. т	506	865	1007	981	1069	1308	258,5
Цитрусовые плоды, тыс. т	473	953	1288	1280	1491	1661	351,2
в том числе:							
апельсины	250	391	502	444	499	568	227,2
лимоны			183	206	212	223	121,9*
Виноград свежий, тыс. т	71,7	291	407	375	409	400	557,9
Яблоки свежие, тыс. т	218	730	1064	851	1206	1191	546,3

* - 2011 г. к 2008 г., в %

Источник. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – М., 2012. – 786 с.

Благодаря наращиванию импорта среднелушевое потребление фруков и ягуд в СЗФО возросло за период с 2006 по 2011 гг. на 25% и составило 61 кг на человека (табл. 5). Это несколько выше, чем в среднем по стране.

Таблица 5

Потребление фруков и ягуд в регионах СЗФО, кг на лушу населения в гуд

Территория	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2011г. к 2006 г., в %	Отношение к	
								Миним. норме (80 кг/чел.)	Оптим. норме (120 кг/чел.)
Калининградская обл.	54	58	65	64	70	71	131,5	88,8	59,2
Вологодская обл.	57	59	65	61	66	68	119,3	85,0	56,7
Мурманская обл.	51	55	60	60	65	65	127,5	81,3	54,2
г. Санкт-Петербург	48	53	59	59	61	64	133,3	80,0	53,3
Архангельская обл.	50	54	59	59	61	62	124,0	77,5	51,7
Новгородская обл.	44	43	53	54	57	58	131,8	72,5	48,3
Ленинградская обл.	45	50	53	52	57	57	126,7	71,3	47,5
Республика Коми	37	39	47	49	50	53	143,2	66,3	44,2
Республика Карелия	39	42	42	44	47	49	125,6	61,3	40,8
Псковская обл.	41	44	46	45	45	48	117,1	60,0	40,0
СЗФО, в среднем	47	51	57	56	59	61	129,8	76,3	50,8
РФ, в среднем	48	51	54	56	58	60	125,0	75,0	50,0

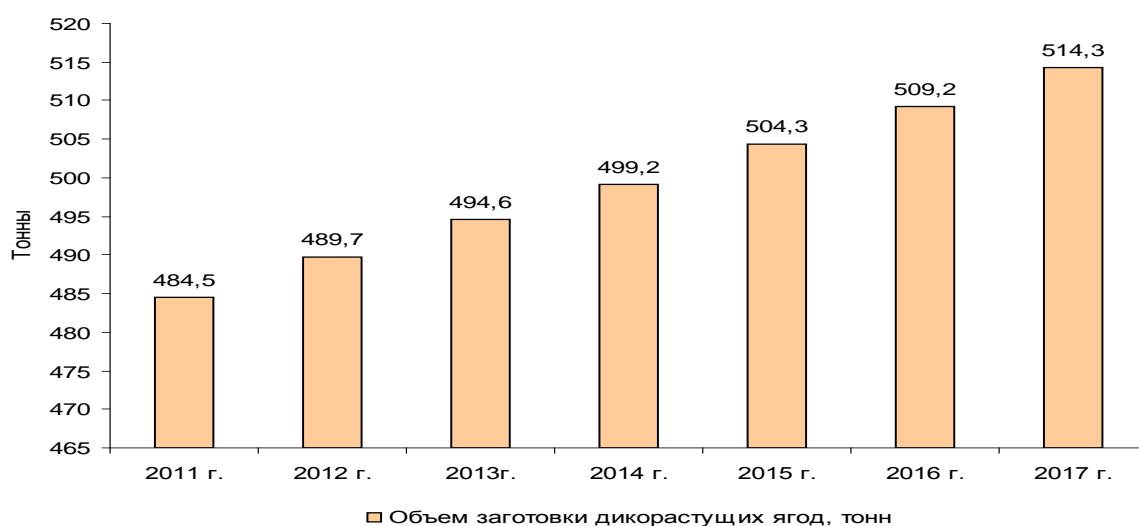
Источник. Потребление основных продуктов питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828

Вместе с тем, среднелушевое потребление плодов и ягуд в СЗФО составляет лишь 76% от минимальной (80 кг) и 51% от рекомендованной (120 кг). Российской академией медицинских наук норме. Среди субъектов РФ, имеет место существенный разрыв по величине этого показателя. Так, в республиках

Коми и Карелия, Новгородской, Ленинградской и Псковской областях средне-душевое потребление плодов и ягод не достигало и половины оптимальной нормы (120 кг).

Важным резервом развития плодово-ягодного подкомплекса и обеспечения населения ягодной продукцией являются дикорастущие ягоды. Например, Вологодская область обладает огромным потенциалом по развитию заготовки и переработке дикорастущих ягод. По данным лесоустройства, биологический запас дикорастущих ягод в Вологодской области составляет 56 тыс. тонн, в том числе клюквы – 37 тыс. тонн, брусники – 11,2 тыс. тонн, черники – 7,8 тыс. тонн. Ресурсы голубики, морошки, земляники, малины, смородины и прочих дикорастущих культур практически не изучены [19].

По данным лесного плана, за период до 2017 г. планируется довести объемом заготовки дикорастущих ягод предприятиями лесного комплекса до 514,3 тонн (рис. 2). Это позволит привлечь в бюджет области за счет платы за сбор ягод дополнительно порядка 25-30 млн. руб. Вместе с тем, из-за неразвитости инфраструктуры сбыта бюджет не получает значительные суммы.

Рис. 2. Объем заготовки дикорастущих ягод, Вологодская обл., тонн

В течение длительного периода времени основной организацией по заготовке этой продукции в области была потребительская кооперация, которая имела разветвленную сеть приемных пунктов во всех районах. В 1991 году Вологодский облпотребсоюз закупил 3,8 тыс. тонн клюквы и брусники, значи-

тельная часть которых была реализована на внутреннем рынке страны и за рубежом. Однако эта система ныне разрушена. В 2010 г. кооперативы закупили лесных ягод только 11 тонн. Недостаточное внимание со стороны государства к этой деятельности, является одной из причин недоиспользования этого резерва роста [18].

Вместе с тем спрос на дикорастущие ягоды за рубежом имеет устойчивую тенденцию к росту, и регионы, поставляющие ягодную продукцию на экспорт, имеют весьма неплохой доход. Так, Вологодская область за период с 2000 по 2009 гг. экспортировала 8617 тонн ягодной продукции (рис. 3). К сожалению, в последние годы, данные органов государственной статистики не представляют информацию об экспорте лесных ягод в Вологодской области. Однако судя по опубликованным в печати материалам, эффективность этой деятельности повышается. Так, за девять месяцев 2012 г. было экспортировано 464 тонны ягод (черника, брусника, клюква) общей стоимостью 1,3 миллиона долларов¹.

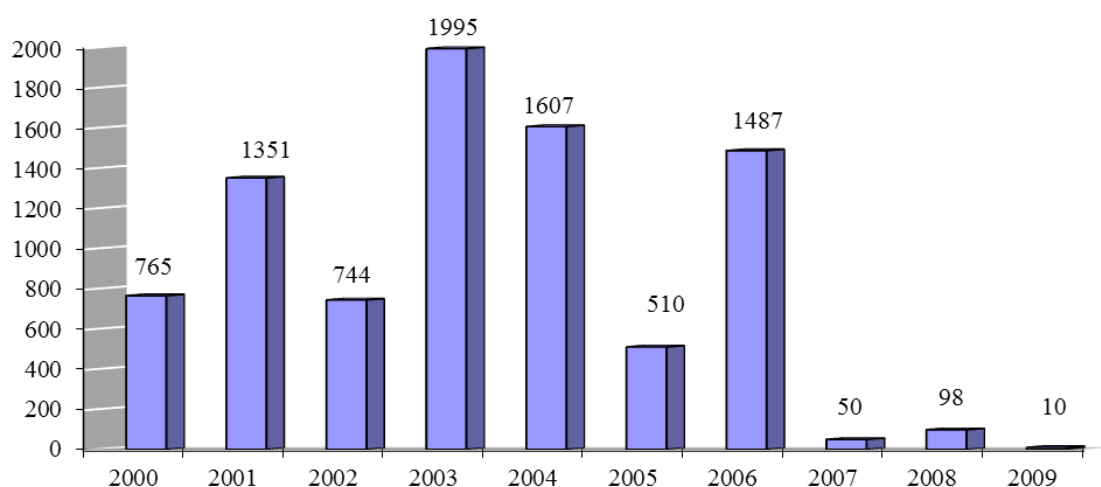

Рис. 3. Динамика экспорта лесных ягод в Вологодской области, тонн

Вместе с тем наблюдается тенденция снижения объема экспорта, ввиду ухода государства из этого сектора и появления новых каналов движения продукции, значение которых возрастает довольно быстро. Так, поставщиками дикорастущих пищевых продуктов леса помимо лесхозов, объемы заготовок ко-

¹ Вологодчина экспортирует ягод и грибов на миллионы долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krassever.ru/articles/economics/monitoring/38400/>

торых значительно снизилась, стали многочисленные предприниматели и коммерческие фирмы, т.е. посредники (скупщики).

Одновременно с этим в регионе на рынке дикорастущих ягод появилось множество частных компаний и скупщиков, работающих с экспортерами и столичным ритейлом. Накапливается опыт использования запасов дикорастущих ягод и в других территориях СЗФО; важную содержательную сторону этого дела составляет маркетинговая деятельность по расширению присутствия на внутрироссийском и зарубежных рынках. Стимулом к развитию заготовок в Карелии, Псковской, Архангельской и других областях в значительной мере стали прямые инвестиции со стороны заинтересованных шведских, финских и норвежских компаний. Причины интереса иностранцев понятны: этот российский регион находится в непосредственной близости от границ стран, где потребление дикоросов (прежде всего, ягод) находится на очень высоком уровне. По сути, компании, традиционно занимавшиеся переработкой лесных ягод, всерьез занялись относительно дешевым российским рынком сырья. Сегодня в Карелии действуют уже до 40 компаний, занимающихся сбором дикоросов и поставкой их в страны Северной Европы. Все они работают на условиях полного финансирования со стороны западных партнеров. Но переработка дикорастущего сырья развития в регионе не получила: подавляющее большинство операторов этого рынка собирает ягоду и поставляет ее на экспорт «как есть».

Заметим, что эффективное функционирование локального рынка ягод в значительной степени зависит и от государственного регулирования. Однако, как показало исследование, как на уровне страны, так и регионов четко не определены приоритеты государственной поддержки отрасли, остается несовершенным механизм государственного регулирования цен на плодово-ягодную продукцию, и на товары, необходимые для ее производства, практически не регулируются объемы импорта плодов и ягод, отсутствует информация о состоянии и изменениях мирового рынка фруктов. Также нереализованным остается потенциал развития плодово-ягодного подкомплекса за счет дикоро-

сов. До настоящего времени работы по заготовке дикорастущих ягод государственными структурами не организованы [20].

На наш взгляд, повышение эффективности использования ягодного ресурса является важным резервом социально-экономического развития регионов Европейского севера РФ и повышению на этой основе качества жизни его населения. Использование этого резерва напрямую зависит от развитости локального рынка плодово-ягодной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агирбов, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции [Текст] / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий . – 2012. – №5 .– С. 68-71
2. Введение в экономическую географию и региональную экономику России: учебное пособие для студ. Высш. Учебн. Заведений/ под редакцией В.Г. Глушковой, А.А. Винокурова. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – ч. 1. – 432с.
3. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России и роль в ней Северо-Западного региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – № 1. – с. 5-10.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Учебник для вузов. - М.: ГУ ВШЭ, 2000 - 495 с.
5. Козьменко С.Ю., Гайнутдинова Л.И. Новая экономическая география и обоснование рациональной газотранспортной инфраструктуры региона // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2012. – Т. 15, № 1. – С. 190-194.
6. Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. – 2005. – № 3. – с.121-126.

7. Манаков А.Г. «Новая экономическая география и оценка ее применимости в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/we6137/wepgu01/wepgu01_10.pdf
8. Минакир П.А. Экономика и пространство. Тезисы размышлений // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – с. 4-26.
9. Пантелеева, О.И. Организационно-экономические основы функционирования и развития рынка ягод в Костромской области [Текст]: автореф. дис. ... ст. к.э.н.: 08.00.05 / О.И. Пантелеева. – Кострома, 1997. – 23 с.
10. Пилясов А. Н. Новая экономическая география: предпосылки, идейные основы и применимость моделей // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2011. – № 4. – С. 7–17.
11. Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 544 с.
12. Потребление основных продуктов питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1286360627828
13. Развитие садоводство на севере [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gardenin.ru/razvitie_sadovodstva.html
14. Регион в новой парадигме пространственной организации России. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. М.: изд. «Экономика», 2007. – 752 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб. / Росстат. – М., 2011. – 795 с.
16. Рыжкова С.М. Развитие рынка плодово-ягодной продукции (на материалах Тамбовской области) [Электронный ресурс] / С.М. Рыжкова. – Режим доступа: http://www.vniiesh.ru/documents/document_4968_авт-т_%20Рыжковой.doc
17. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: Стат.сб./Росстат - М., 2011. – 446 с.

18. Усков, В.С. Резервы увеличения сельскохозяйственного сырья и ягодной продукции на основе кооперации / В. С. Усков // Проблемы развития территории. - 2012. - № 5. - С. 104-109
19. Усков, В.С. Состояние и тенденции развития плодово-ягодного рынка в северо-западных регионах России / М. В. Селин, В. С. Усков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2012. - № 2. - С. 95-103
- 20.Рохчин В.Е. Пути увеличения экономического оборота плодово-ягодной продукции в регионе [Текст] / Рохчин В.Е., В.С. Усков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. № 4(34). – С. 198-211
- 21.Harris G.D. The market as a factor in the localization of production. Annals of the Association of American Geographers, 1954. – v.44. – p.44.
- 22.Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99. – No. 3. – P. 483 - 499.
- 23.Krugman P., Wells R. Economics. Worth Publishers, 2005. – 1200 p.
- 24.Pred A.R. The spatial dynamics of U.S. urban-industrial growth. 1800-1914. Cambridge, MIT Press, 1966. –188 p.